

ЭТОТ репортаж о буднях русского драматического театра столицы не был задуман как предпраздничный: фанфары и литавры не прозвучат в этих строках. Но если деловой разговор о театре совпадает с кануном Первой мая, так пусть он зыбится и майским рапортом о достижениях, и отчетом о трудностях в жизни коллектива.

Начнем хотя бы с того, что театр навсегда покинул знакомое уфимцам здание по улице Гоголя, 58, где началась большая реконструкция. Для русского драмтеатра будет построено новое здание на проспекте Октября, в районе Горьковского. Ну, а пока коллектив пользуется гостеприимством двух других театров Уфы: театра оперы и балета и Башкирского академического театра драмы, в каждом из которых труппа русского драмтеатра выступает все время в месяц. А отсутствие собственного помещения не может не сказываться на работе большого театрального коллектива.

И тем не менее, театр живет, преодолевает препятствия и растет в поисках новых художественных решений.

Все возрастающую роль в жизни русского драмтеатра начинают играть молодежь. За последние годы уфимцы познакомились на спектаклях русской драмы с новыми исполнителями, с целой плеядой молодых актеров и актрис. Совсем недавно с трибуны XIII съезда партии говорилось о необходимости сочетания старых, опытных кадров с молодыми. Можно сказать, что в русском драмтеатре налицо именно такое сочетание, и польза его несомненна. Конечно, далеко еще до того, чтобы дело шло без сучка и задоринки. Новичкам бывает не просто освоиться в коллективе, старшим товарищам не всегда по душе расставаться с привычками, давными испытанными способами воздействия на зрителя. Споры неизбежны, да и может ли какой-нибудь творческий коллектив существовать без споров? Дискуссия, критика, обмен мнениями — все это необходимый хлеб искусства. Важно только, чтобы эти споры не превращались в склоки, чтобы творческие проблемы решались на высокой принципиальной основе, а не сваливались в ядом уязвленного самолюбия и застенчивой личной ненависти. Не обходится без споров и в русском драмтеатре, однако в споре рождается истина.

Заглянем в театральные афиши подходящего к концу сезона. Имена молодых занимают в них достойное место. И, пожалуй, первым должно быть названо имя Людмилы

Театр начинается с молодёты

Очеретью, пришедшей к нам в театр два года назад. Она окончила Днепропетровский театральный училище и, несмотря на свою молодость, успела завоевать авторитет в коллективе и большой успех у зрителей башкирской столицы. Эта актриса обладает яркой выразительностью и великолепным голосом, она чувствует себя уверенно в самых различных ролях: «Богдана-Тескина» в «Беседе двадцать первого года», Хеси в «Морали пани Дульской», Аси в пьесе «Еще не вечер» и других. Людмила Очеретью с момента своего вступления в театр возглавляет комсомольскую организацию театра.

Наряду с Людмилой Очеретью мы еще лучше узнаем других молодых артистов. Например, к примеру, комсомолку Аллу Тарасову, окончившую Саратовское театральное училище и работающую в нашем театре первый год. Тарасова играла Ганку в «Морали пани Дульской» и Олю в пьесе «В день свадьбы». Из того же Саратовского училища вышла Галина Медведева — Нюрка в пьесе «В день свадьбы» и Недотрога в детской сказке Л. Устинова «Недотрога».

В этом сезоне уфимские зрители увидели на сцене русского драмтеатра веселую Венецию XVIII века: то была знаменитая комедия «Трактирщики», написанная итальянским драматургом Карло Голдони, которую тринадцать лет назад Голдони был в свое время прозван «Галилеем новой литературы»; его живые, искрящиеся юмором и демократичные по духу комедии до сих пор вызывают восторг у зрителей. В роли Мирандинолы, трактирщицы, выступила известная уфимцам актриса Римма Ивановна Байкова; роль Фабрицио исполнили два молодых актера — комсомолец Виктор Новиков и Вилла Мусоян, заочник ГИТИСа.

Но не пора ли сказать о тех, кто не показывается на сцене после поднятия занавеса? В этом сезоне в русском драмтеатре начали свою работу два молодых режиссера, только в прошлом году закончили-

шие Ташкентский театральный институт имени А. Н. Островского: Вадим Радун и Иосиф Копытман.

На улицах Уфы еще и сейчас видны афиши спектакля «Мораль пани Дульской». Эту пьесу написала в начале нашего века польская актриса и писательница Габриэлла Запольская; в те годы пьеса породила уфимское словечко «дулящина», которым обозначалось мещанское лицемерие и ханжества. Разоблачение буржуазной морали — одна из

тем, поставлена в новой сценической редакции, причем, из пяти актов сделано три. Это не значит, что все театры должны подходить к пьесам классиков только с ножницами в руках — конечно, нет! Но наряду с точным воспроизведением канонических текстов имеют право на существование и спектакли экспериментальные. Конечно, не всем будет «Мейерхольдизм», однако нельзя не заметить, что люди, стремящиеся во второй раз похоронить Мейерхольда,

подготовки к юбилею Горького, новое прочтение его пьес необходимо. Никто и никогда уже не сыграет Вассу Железнову так достоверно, с такой силой, как Вера Пашенная. Но театр не может стоять на месте. Великие актеры смертны, но вечно живут пьесами, возрождаются, как птица Феникс, в новых сценических вариантах. Промышляя по-новому «Вассу Железнову, решить постановку в оригинальном ключе — ответственная и благородная задача. Ее решение является самой лучшей данью любви и уважения памяти Горького.

Такова сущность споров, всколыхнувших жизнь русского драмтеатра в последние месяцы. Однако понаблюдав вмешательство Министерства культуры БАССР, чтобы замисал, пробил себе дорогу. Министерство поддержало новаторские (для нашей местной сцены) начинания театра. В обосновании будущей постановки приняла участие министр культуры нашей республики К. Г. Тухватуллин. Выслушав мнения спорящих сторон, завесила все «зав» и «против», тов. Тухватуллин стала на сторону большевиков. Спектакль «На тонущем ковчеге» решено готовить к началу мая.

В заключение нашего репортажа отметим колоритную фигуру молодого режиссера Вадима Радун. Ему двадцать пять лет. Он комсомолец, и его мускулы не уступят мышцам нетренированного спортсмена. В этом сильном и энергичном человеке энергия бьет через край. Именно он поставил «Трактирщицу» Гольдони и «Недотрогу» Устинова, а также пьесы Веры Павловой «Еще не вечер». Как раз в момент, когда пишется этот текст, Радун не в Уфе: он приглашен в Пензу для постановки развлекательного спектакля. В Пензенском драмтеатре Радун ставит новую пьесу советского драматурга Колмоиды «Планета Сперанта».

Сезон этого года в русском драмтеатре будет завершён двумя новыми спектаклями: главным режиссер Б. А. Лурье ставит «Сердце на ладони» (инсценировка Д. Славянской по роману Шеллякина), а режиссер Г. Г. Гилязов — пьесу башкирского драматурга А. Мирзагитова «Змея за лазукой».

Таков итог сезона Республиканского русского театра драмы. Мы рассказали о немногом, в наши задачи входило в основном показать жизнь молодежи театра. Нам не может не радовать, что комсомольцы вносят в общую работу коллектива столь серьезный вклад. Конечно, путь не усыпан розами, но ведь в искусстве и не бывает таких благодуханных тропинок. Нам представляется трудным, но ясным тот путь, на который вступает молодой театр.

Р. НАЗИРОВ.

— Появлялись, Валя, эту сцену ты должна начать так...
Радун В. Иосиф Копытман и актриса В. Медведева, исполняющая роль Людмилы в спектакле «На тонущем ковчеге».

Фото Р. ГАЛИУЛЛИНА.

боевых задач советского искусства. «Мораль пани Дульской» прошла в Уфе с большим успехом. Спектакль был поставлен режиссером И. И. Копытманом.

Второй замысел вызвал в театре споры. Речь идет о замысле спектакля «На тонущем ковчеге», по диалогам пьесы М. Горького «Васса Железнова». Иосиф Копытман, основываясь на тексте знаменитой пьесы, задумал создать новый спектакль с элементами сценической условности и в натрадиционном оформлении. Не всем в театре это пришлось по вкусу: «Как можно сокращать текст Горького? — говорили осторожные и умудренные опытом. — Как можно заменять привычный интерьер купеческого дома Железновой упрощенной конструкцией, смонтированной с задранными носом корабля? Да, текст несколько сокращен: из трех актов сделано два. Да, декорация подчеркнута символически: запрокинувшийся нос корабля как бы говорит о крушении всего старого мира, мира капитала, Железновы доживают свои дни в обстановке кораблекрушения, «на тонущем ковчеге»: таким образом, основная мысль Горького подчеркивается и заостряется с помощью новых средств».

Допустимо ли такое отношение к театральной классике? Не только допустимо, но даже закономерно. В Башкирском академическом театре драмы пьеса Льва Толстого «Власть

препятствует развитию нашего театра».

В больших театрах нашей страны давно получили признание творческий эксперимент, реалистический спектакль с элементами условности. У нас в Уфе подобные спектакли показали во время летних гастролей несколько лет тому назад Ленинградский театр комедии под руководством народного артиста СССР Н. П. Акимова. До каких же пор мы, уфимцы, должны болеть завялым провинциализмом? Не пора ли русскому драмтеатру смелее пробовать путь к общесоюзному уровню, к сегодняшнему дню советской сцены?

Через два года исполнится сто лет со дня рождения великого пролетарского писателя М. Горького. Наряду со всей советской общественностью театры страны готовятся встретить этот юбилей новыми горьковскими спектаклями. В этой связи поучителен пример спектакля «Дачники» в театре имени Горького, в городе Иерике. Поставленный на родине писателя, в театре его имени, с участием лучших актерских сил и в духе абсолютного соблюдения сложившейся традиции, спектакль не имел успеха, не был принят ни зрителями, ни критикой. Эта неудача заставляет задуматься. Каждая эпоха по-своему прочитывает и заново переживает великие литературные произведения. Сегодня, в ходе

«ЛЕНИНЕЦ»

г. Уфа

26 АПР 1966